

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД
ОН ПЕРЕШАГНУЛ ЧЕРЕЗ НЕЕ.
СЛОВНО ОНА БЫЛА ВЕЩЬЮ.

СЕГОДНЯ ОНА ОДНА
ИЗ ЛУЧШИХ ЖУРНАЛИСТОК СТРАНЫ,
А ОН — ОДИН ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ
АТЛЕТОВ МИРА.

ОНИ ОБИТАЮТ
В ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ВОДЕ,
ОТРАВЛЕННОЙ ИНТРИГАМИ,
БОЛЬЮ И ДОПИНГОМ.



Пол	Имя	Время
1	Kristine V.	48.17
2	Wade T.	48.23
3	Lindholm J.	48.51
4	Peter M.	48.97
5	Garcia A.	49.15
6	Chen D.	49.32
7	Novak P.	49.57
8	Ken Y.	49.81

КРАВЦОВ УСТАНОВИЛ
НОВЫЙ МИРОВОЙ РЕКОРД!

«ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ»
ПОКОРЯЕТ ВОДУ

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ

интервью
Кравцов —
мотивация
и
допинг?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ



ДОПИНГ-КОНТРОЛЬ

☒ анализ крови
☒ отрицательно
☒ положительный

18+

Дарья Ларина

Водонепроницаемость

<https://litres.ru/74462508>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре года назад он перешагнул через неё, словно она была вещью. Сегодня она одна из лучших журналисток страны, а он — один из сильнейших атлетов мира. Он — «человек-амфибия», она — «акула пера». И обитают они в одной и той же воде, отравленной интригами, болью и допингом.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Ларина

Водонепроницаемость

Глава 1

— Я не боюсь, ясно? — с раздражением пояснила Ольга Дубравина, склонившись над столом начальника – главного редактора журнала «Спортивная страна». – Лёша, это очень важно... Дай мне объяснить...

— Не боишься? Смелое заявление, – покачал головой Алексей и, сняв очки, откинул их на стол – прямо на раскрытый где-то посередине свежий номер. Никакие объяснения он слушать не собирался. — Говоришь так, будто тебе нечего терять.

Споры, подобные этому, периодически случались между главным редактором и его заместителем, но сегодняшний разительно отличался от остальных. Повод был слишком беспрецедентным. Слишком скандальным и табуированным.

— Три месяца назад убили Окулова, — хлестко, совсем не так, как стоило бы говорить о трагедии, всколыхнувшей не так давно всё профессиональное сообщество, напомнил Алексей. — Захотела к нему? К любимому шефу?

Ольга раздраженно вздохнула, не разрывая зрительного контакта с начальником, с которым её связывали не только

деловые, но и романтические отношения, а затем всё же опустилась за овальный стеклянный стол. Еременко выходил за все допустимые рамки: профессиональные, межличностные и попросту человеческие. Вспоминать о гибели талантливого наставника, главного редактора одного из московских изданий, что её стал первой влюбленностью, не повлекшей за собой в своё время взаимности, Оле не хотелось. То ли потому, что она до сих пор скучала по наставлениям Виктора Окулова и по нему самому, то ли допускала, что её желание залезть в непростую тему может погубить её так же, как это случилось с Витей.

Но отвечать что-то по этому поводу Ольга не стала, решив, что молчание будет куда красноречивее.

— Все любят твои статьи, — уже спокойнее добавил Алексей и поправил воротник черного пиджака, ощущая вину за то, что повысил голос. — И другие журналисты, и болельщики, и сами спортсмены. В двадцать четыре года ты — заместитель главного редактора. Разве стоит этим рисковать?

Оля едва нахмурила брови. Злость в её голубых глазах, подчеркнутых аккуратными стрелками, сменилась непониманием. Алексей озвучивал очевидные вещи. Да, статьи с годами стали профессиональными и действительно нравились многим. Да, не только она знала спортсменов, но и они узнавали её и с радостью соглашались на интервью, с условием, что брать его будет именно она, так как были уверены в ком-

петентности. Да, у неё действительно престижная и хорошо оплачиваемая должность. Хотя не обходилось и без сплетен, что место это досталось Оле исключительно из-за отношений с главным редактором.

Впрочем, любая журналистка, осмелившаяся окунуться в спортивную тематику, была обречена на вечное осуждение и легкие насмешки: когда мужчина говорит о том, что любит тот или иной вид спорта, его никогда не проверяют и не задают уточняющих вопросов так, как делают это в случае с женщиной... Женщина в мире спорта – до сих пор инородное тело, вынужденное всё время либо оправдываться, либо что-то доказывать.

— Стоит, — твердо, без эмоций отозвалась она.

Ещё неделю назад Ольга, возможно, дала бы другой ответ. Но недавняя встреча, что повлекла за собой непростую беседу, изменила всё.

И саму Ольгу Дубравину тоже.

Ольга припарковалась у издательства, а затем взяла с соседнего сидения два стаканчика с кофе в картонной подставке и пакет с выпечкой из близлежащей пекарни. Алексей не ночевал дома и контролировал процесс верстки нового выпуска. Зная непомерный трудоголизм Еременко, Ольга была уверена, что он до сих пор не прервался на завтрак. В лучшем случае – глотнул отвратительного кофе из автомата, который, вкупе с курением был повинен в обострениях гастрита.

Держа в руках напиток и пакет с ароматными миндальными круассанами, за которые Лёша сейчас, скорее всего, будет готов продать душу, Ольга локтем захлопнула дверь машины и направилась ко входу. Навстречу ей выбежала секретарь.

— Доброе утро, Ольга Владимировна! — с излишним энтузиазмом произнесла она, придерживая Дубравиной дверь.

— Привет, Аня. Для меня что-нибудь есть? — поинтересовалась Оля секундой позднее, водрузив на стойку секретаря подставку со стаканчиками и пакет.

— Секунду, — секретарь переключила внимание на девушку, что сидела на небольшом диване в холле издательства. — Можете не ждать, я же вам объясняю: он не будет вас принимать.

— Но это очень важно, — несмело проговорила незнакомка, смотревшаяся здесь странно — слишком молодая даже для стажера, слишком пугливая для журналиста в принципе, слишком тощая для спортсменки и слишком странно одетая для деловой встречи.

— Простите, но я ничем не могу вам помочь, — развела руками Анна и тут же схватила трубку зазвонившего телефона. — Редакция журнала «Спортивная страна», добрый день...

Трактовав это как сигнал к окончанию разговора, незнакомка натянула на голову ярко-красную вязанную шапку с помпоном и взяла с дивана потрепанный небольшой рюкзак.

Пока Анна продолжала беседовать по телефону, Оля внимательно разглядывала странную гостью. На вид той было лет семнадцать-восемнадцать: тонкие плечи утопали в куртке, которая была явно не по размеру, а обувь не соответствовала морозному московскому утру конца ноября. Но большие всего внимание Ольги привлекли не её карие глаза сами по себе, резко выделявшиеся на худом бледном лице, а их затравленный взгляд, безмолвно ищущий что-то в каждом проходящем мимо человеке. Девушка словно умоляла хоть кого-нибудь обратить на неё внимание.

— Ваша корреспонденция, — голос секретаря выдернул Олю из раздумий, и она взяла протянутую ей пару писем.

— Кто это? — шепотом поинтересовалась Дубравина.

— Не знаю. Но вижу её здесь не в первый раз. Она уже пару недель здесь ошивается, стараясь попасть на прием к Алексею Павловичу, — так же негромко ответила секретарь.

— Он отказывается её принять?

— Он даже о ней не знает, — отрицательно качнула головой Анна и, поймав на себе удивленный взгляд, пояснила: — вокруг редакции такие снуют пачками — просят на стажировку, даже не имея портфолио! Если бы я дергала его каждый раз... В общем, Алексей Павлович просил не тревожить его по пустякам.

— Ну, раз она ходит сюда уже не первый день, думаю, дело важное.

— Сомневаюсь. Я пыталась узнать цель её визитов, но она молчит как рыба, — отмахнулась Анна, а затем вдруг воскликнула: — Ольга Владимировна, я совсем забыла! В приемной на третьем этаже вас дожидается представитель Федерации хоккея, кажется, хотел переговорить по поводу освещения нового студенческого турнира...

— С этого нужно было начинать, — Дубравина кивнула в сторону стаканчиков с кофе и пакета — отнеси это, пожалуйста, Алексею Павловичу...

— То есть ты готова вот так взять — и потерять всё... Ради чего? Ради каких-то слухов? — вопросы Лёши заставили Ольгу вынырнуть из воспоминаний.

— Я удивлена, что ты даже не пытаешься меня понять и выслушать, — с разочарованием произнесла она, опуская взгляд на стол, где лежали их аккредитации на чемпионат России по фигурному катанию, что начнется через пару дней в столице. Когда-то такая жизнь казалась мечтой: поездки на соревнования, общение с лучшими спортсменами мира, прекрасная карьера и достойный мужчина рядом. И какое-то время назад Оля действительно вжилась в это. Стала частью вечной гонки на опережение с другими СМИ.

Жизнь превратилась в головокружительную карусель: чемпионаты, первенства, награждения, интервью, статьи... Всё проносилось мимо на огромной скорости, лишая нормальной, размеренной жизни. Но Оля осознанно сделала этот выбор. Осознанно шагнула в мир журналистики, в ко-

тором работа велась круглосуточно. Иногда Ольга, конечно, завидовала офисным клеркам, которые, после того как часы пробьют шесть, уходят домой, отложив незавершенную работу на завтра, но их с Алексеем работу оставить где-то там, за спиной, было невозможно. Они работали днем и ночью, а отношения стали не сказкой о всепоглощающей любви, а союзом двух людей, больных своей профессией.

— Кто ещё слышал этот бред? — нервно уточнил Лёша, наклонившись ближе.

— Только ты. И мой информатор... — не получив поддержку и даже не удостоившись чести объяснить всё по порядку, Оля решила не выдавать больше никаких деталей.

— Какой к чёрту информатор? — зашипел Алексей, всматриваясь в непроницаемое, где-то даже отрешенное лицо Дубравиной. — Оля, ты себя слышишь? Ты журналистка, а не шпионка! Забудь об этом.

— А если это действительно так, Лёша? Если они действительно используют допинг...

Главный редактор округлил глаза, будто боялся услышать это слово. В сказки о независимой журналистике он никогда не верил и понимал, что они, как самое авторитетное спортивное издание страны, не могут писать о подобном. Это поставит под угрозу всё. И всех. И тогда работу не найдут не то что простые журналисты, но и их непосредственное начальство в лице главного редактора Еременко и его заместителя — Дубравиной.

Но выбросить эту идею из головы Ольга уже не могла. Забыть — тем более. То ли потому, что азам журналистики училась в издании, где большое внимание уделялось криминальным происшествиям и теперь могла углядеть что-то подозрительное даже там, где его не было, то ли просто потому, что в мясорубке массмедиа она отчаянно пыталась уцелеть и остаться человеком, который замечает не только инфоповоды, но и людей.

Скрестив руки на груди, Ольга стояла напротив панорамного окна в своем кабинете. На улицах Москвы стемнело. Только что закончился снегопад, и люди, с такой высоты больше походившие на маленьких муравьишек, вынуждены были заново протаптывать себе дорожки.

Оля любила оставаться в редакции после окончания рабочего дня и наслаждаться неожиданно наступившей тишиной. Выключив почти весь свет в кабинете и не тронув лишь настольную лампу, она неторопливо попивала чай и наблюдала за иллюминацией ночного города, которая в предпраздничные недели была особенно чудесна.

В нескольких метрах от редакции располагался парк. Внимание Ольги привлекла небольшая фигура, сидевшая на скамейке прямо под фонарем, а точнее — ярко-красная шапка. Нахмурившись, Дубравина пригляделась лучше. Сомнений не было — это та девушка, которую Оля заметила пару дней назад и которая каждое утро попадалась вблизи редакции. Настойчивость незнакомки, вкупе с при-

родным любопытством Ольги, ставшим профессиональной привычкой, сделали своё дело: Дубравина решила, что должна поговорить с ней.

Опустив чашку с чаем на стол, Оля вышла из кабинета. Отправив Алексею сообщение о том, что у неё появились неотложные дела и он может ехать домой один, она покинула здание редакции. Поежившись на колком морозе, широким шагом отправилась в сторону парка. Найти девушку не составило большого труда. Она была всё в той же куртке на пару размеров больше и всё с тем же рюкзаком, который, казалось, никогда не выпускала из рук.

— Здравствуйте, — негромко поздоровалась Дубравина, боясь напугать.

— Добрый вечер, — вдруг подскочила та.

— Меня зовут Ольга Дубравина, я...

— Заместитель главного редактора, — протараторила девушка, одной рукой прижимая к груди рюкзак, а второй хватая Олю за ладонь. — Меня зовут Алёна, и мне очень нужно с вами поговорить!

Резко вздохнув от прикосновения ледяных пальцев новой знакомой, Ольга не сразу нашлась с ответом.

— Может, попьём чего-нибудь горячего? — улыбнулась Дубравина, почувствовав, как заостеневшие пальцы ещё сильнее обхватили её запястье.

Десять минут спустя они сидели напротив друг друга в небольшом кафе неподалеку.

— Итак, Алёна, о чем вы хотели со мной поговорить?

— Я... — несмело начала она и потупила взгляд, с каждой секундой будто уменьшаясь в размерах. Затем, резко вскинув голову, решительно посмотрела на Ольгу и очень тихо произнесла: — Моего брата убили.

Дубравина моргнула. И ещё раз. Представить, что сообщат именно такое, было сложно.

— Вы уверены? — не до конца осознавая услышанное, Дубравина внимательно изучала выражение лица Алёны.

— Абсолютно, — ответила она. — Вы должны мне помочь!

— В таком случае стоит обратиться в полицию...

— Я пыталась, — выдохнула Алёна, снова схватившись за руку Ольги словно за спасительную соломинку. — Артём... Был пловцом... Полностью здоровым пловцом. А потом его убили.

— Расскажите всё по порядку, — после некоторой паузы произнесла Дубравина, ощущая, что должна выслушать.

— Ты ведь всегда была на стороне атлетов, — всё ещё пытался достучаться Алексей. — Ты всегда защищала их, всегда помогала... А если решишь объявить, что они употребляли, — он на мгновение замолчал, будто собираясь с мыслями, а затем продолжил, понизив голос, — допинг, то сделаешь из них преступников.

— Если они принимают его сами, значит, они действительно преступники, — кивнула Оля, стараясь сохранять

спокойствие. — Но что, если они не знают об этом? В таком случае они — жертвы. Им нужна помощь — нужна огласка в СМИ, иначе...

— Твой максимализм нас погубит, — простонал Алексей и принялся растирать пальцами виски. — Давай отложим эту тему. Завтра мы приглашены в министерство на подведение итогов года. И ты номинирована на лучшего спортивного журналиста...

— А ещё я, кажется, опаздываю на планёрку, — натянуто улыбнулась Дубравина, поднимаясь из-за стола. Кто-то другой, быть может, повелся бы на такую резкую смену темы, но не она. Продолжать разговор не хотелось. Необходимой поддержки от начальника и близкого человека она не получила. Но и от своей идеи отступаться не собиралась. А оставлять ситуацию конфликтной — отвратительный вариант.

Услышав про планёрку, Алексей расслабленно выдохнул. Где-то в глубине души он понимал, что Оля легко от бредовой идеи с допингом не откажется, но сейчас об этом думать не хотелось. Завтра они отправятся на торжественный прием. И это затмевало плохие мысли. Со всем остальным разберутся после.

Но были и дела, которые не могли ждать... Например — планёрка.

Ольга прикрыла дверь в кабинет начальника и направилась по коридору в сторону комнаты для совещаний. Сопровождаемая стуком каблучков, согнула руку в локте и бросила

взгляд на наручные часы, чтобы убедиться — она опаздывает на утреннюю дежурную встречу с журналистами. И нужно было бы ускориться, но Ольга лишь замедлялась, всё глубже утопая в рассказе Алёны.

— Артёму, моему брату, было семь, когда его заметили и позвали на плавание. Он был счастлив, он очень цеплялся за этот спорт. У него появилась возможность стать кем-то, выбиться в люди и вытащить за собой меня... — она прервала свою речь буквально на несколько секунд, чтобы достать кое-что из рюкзака, с которым была все это время неразлучна. — Мы из детского дома. Наши родители погибли четырнадцать лет назад.

На фотографии, которую она протянула журналистке, была изображена большая компания детей. Минуту спустя Алёна добавила другое фото — её брат, Артём, стоял на пьедестале с серебряной медалью на шее.

Затем Алёна снова запустила дрожащую ладонь в недра своего рюкзака и достала оттуда несколько медалей брата. Она аккуратно раскладывала одну за другой перед Ольгой, рассказывая, на каких соревнованиях была завоевана та или иная. В каждом её слове, в каждом жесте Дубравина остро чувствовала боль от потери брата — самого близкого для неё человека. Артёма больше не было. От него остались лишь круглые куски металла на лентах в цветах триколора. И для Алёны эти медали теперь стали дороже всего.

— В шестнадцать лет Артёму сказали, что у него что-

то не то с почками. Ему поставили почечную недостаточность... — Алёна опустила взгляд, а затем сжала в ладони последнюю медаль брата — та была бронзовой и вручена на первенстве Московской области.

Ольга заправила прядь темных волос за ухо. То ли желая лучшие слышать и ничего не упустить, то ли не зная, куда деть руки. Она и раньше волновалась на каких-то ответственных интервью, но дел с убийствами никогда не имела. И чувства Алёны передавались ей самой.

— Ему сразу же предложили лечение. Врачи сказали, что он очень перспективный, что он в шаге от попадания в сборную... Артём мечтал об этом много лет. Мечтал, что будет ездить на чемпионаты в разные страны, что будет получать хорошие призовые и мы большие не будем жить так, как жили в детском доме...

Дубравина начала понимать, к чему ведет Алёна, и продолжала сосредоточенно слушать.

— Он уже мечтал о том, как подружится с Кравцовым, — улыбнулась Алёна, а вот Ольга от упоминания одного из самых успешных российских пловцов едва нахмурилась. — Он был его кумиром. Он ведь парень из обычной семьи, не из столицы, а как многого смог достичь...

Дубравина шумно вздохнула, а затем согласно кивнула. Спорить глупо: Владислав Кравцов на данный момент — лидер сборной России по плаванию и один из сильнейших атлетов мира.

— Он не раздумывая согласился на лечение, — продолжила Алёна.

— В чем оно заключалось? — наконец задала вопрос Ольга, осознавая, что Артём пошел бы на что угодно, чтобы его мечты осуществились, и стал бы принимать неизвестные препараты, полагая, что это излечит от недуга.

— Он пил какие-то лекарства и ему делали инъекции. Я видела следы от уколов, — Алёна начала дрожать, смотря в одну точку. — Названия не говорил. Мне кажется, он и сам не знал. И даже не спрашивал. Он всецело доверял людям, которые обещали сделать из него второго Кравцова...

— Что случилось потом? — Дубравина нахмурилась, чувствуя, как голову пронзает колющая боль. Несколько предыдущих ночей они с Лёшей работали над предпоследним в этом году выпускном журнала. Сказывались недосып и напряжение.

— У него остановилось сердце, — дрогнувшим голосом призналась Алёна, взяв в руки фотографию, где брат держит её на руках на фоне бассейна.

Ольга поджала губы, голубыми глазами впиваясь в россыпь медалей, что лежали перед ней на столе. Что-то здесь не сходилось. Если у парня и была почечная недостаточность, то его должны были проверять постоянно на другие возможные проблемы со здоровьем. Спортсменов проверяют едва ли не каждую неделю. И если бы у Артёма было больное сердце, способное отказать в восемнадцать лет,

то первым бы после этого угодил за решетку тот врач, что дал ему разрешение заниматься спортом.

— Как это произошло?

— Во время тренировки. Он... Утонул.

— Вы там были? — Ольга с надеждой посмотрела ей в глаза, но Алёна отрицательно покачала головой.

Дубравина тяжело вздохнула, закрывая лицо ладонями.

— Он был один... — добавила Алёна. — Поздно вечером отправился на дополнительную тренировку без разрешения тренера.

— Есть заключение судебно-медицинской экспертизы? Или справки о спортивных показателях, которые были у него на момент или за несколько дней до смерти? — поинтересовалась Ольга, пытаясь задавить собственные чувства отрешенно-деловыми вопросами.

Снова запустив руку в рюкзак, Алёна вытащила кипу бумаг и положила перед Олей. И если в заключении о смерти был черным по белому указан инфаркт, то вот в последнем освидетельствовании Артёма спортивным врачом Ольга не могла разобрать ничего. Слишком специфичные цифры и аббревиатуры.

— Я могу забрать эти бумаги?

Алёна на мгновение смутилась, будто что-то прикидывала в уме, а затем едва заметно кивнула.

— Вы совершаете ошибку, — подметила Ольга, грустно улыбнувшись. — А если я заберу, и вы большие никогда их

не увидите? Что, если мне выгодно, чтобы эти документы никто не увидел?

Алёна замерла и побледнела. Несколько секунд она с ужасом смотрела в глаза Ольги, а та, в свою очередь, понимала, что для нравоучений выбрала не лучшее время. Алёна и без того была как натянутая струна. Или — как крошечный, запуганный зверек, что в любой момент может броситься бежать в поисках укрытия.

— Я сделаю фото, вы не против? — мягче начала Оля, доставая из сумки телефон. — Оригиналы никому не давайте, пока не решим, как будем действовать. Запишите мой номер...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.